

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Екатерина ДОМИНГО,
юрист – консультант
ДКПО Группы компаний «Ю-Софт»,
г. Москва

До 1 сентября 2014 года представлять интересы ООО мог только единоличный исполнительный орган. Для передачи данных функций заместителю руководителя необходимо было, чтобы руководитель выдал ему соответствующую доверенность.

В российской судебной практике преобладала позиция, что органы юридического лица и в том числе единоличный исполнительный орган не являются представителя-

ми юридического лица, а являются «частью» юридического лица. Следовательно, к ним нормы о представительстве не применялись.

Ситуация кардинально изменилась, когда вступил в силу п. 1 ст. 53 ГК РФ, согласно которому юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (п. 1 ст. 182 ГК РФ) в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Указанное изменение п. 1 ст. 53 ГК РФ взволновало юридическую общественность, так как данная новелла не была включена в первоначальный проект реформы ГК РФ и появилась в тексте в последний момент. Начались серьезные дискуссии, и некоторые юристы опасаются, что применение режима представительства спровоцирует ряд практических проблем, особенно если суды начнут применять к органам юридического лица нормы о представительстве по доверенности. Другие возражают, указывая на то, что формулировка п. 1 ст. 53 ГК РФ достаточно ясно говорит, что орган юридического лица действует от его имени не по доверенности, а именно в силу закона и устава, что исключает применение норм о доверенности к органам юридического лица. Существуют мнения юристов, которые, наоборот, высказываются в пользу целесообразности применения как ми-

нимум многих норм о представительстве по доверенности к органам юридического лица.

Тем не менее с 1 сентября 2014 года от имени юридического лица без доверенности вправе будут выступать одновременно руководитель общества, его заместитель, а также другие лица, если это будет закреплено в учредительных документах юридического лица и включено в Единый государственный реестр юридических лиц. То есть органы юридического лица, указанные в учредительных документах, будут являться его законными представителями.

Существенным отличием множественности директоров (п. 1 ст. 53 ГК РФ) и множественности представителей является то, что в первом случае лица, уполномоченные учредительными документами, могут действовать совместно или независимо друг от друга, а во втором случае, если компания оформит доверенность на нескольких сотрудников, при отмене полномочий одного представителя отменить придется всю доверенность.

В соответствии с п. 1 ст. 182 ГК РФ сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Полномочие может также являться из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т. п.).

Согласно п. 1 ст. 185 ГК РФ доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами.

В силу п. 4 ст. 185.1 ГК РФ доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это в соответствии с законом и учредительными документами.

Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ) учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. В данном пункте речь идет о множественности директоров, то есть лиц, уполномоченных в соответствии с учредительными документами действовать от имени юридического лица. Действия органов юридического лица не укладываются в рамки представительства как юридического способа создания прав и обязанностей у представляемого юридического лица.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать

от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Аналогичную обязанность несут и члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т. п.).

В случае совместного причинения убытков генеральный директор и коллегиальные органы управления юрлица и т. д. обязаны возместить убытки солидарно. Избежать ответственности могут только члены коллегиальных органов общества, которые голосовали против неразумного решения. При этом какие-либо соглашения об устранении или об ограничении названной ответственности за убытки признаются ничтожными.

Согласно п. 5 ст. 185 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ) в случае выдачи доверенности нескольким представителям каждый из них обладает полномочиями, указанными в доверенности, если в доверенности не предусмотрено, что представители осуществляют их совместно. Указанный пункт регламентирует порядок осуществления полномочий в случае выдачи доверенности нескольким представителям. В качестве общего правила установлено, что каждый из представителей обладает полномочиями, указанными в доверенности, но при этом предусмотрено, что доверенностью может быть определено совместное осуществление представителями полномочий.

ПЕРЕМЕНИ НАМЕТИЛИСЬ ДАВНО

Максим МЕЗЕНЦЕВ,
юрист, юридическая фирма «ЮСТ»,
г. Москва

Поправки в ГК РФ, вступившие в силу 1 сентября 2014 года, окончательно склонили чашу весов в пользу подхода, согласно которому единоличный исполнительный орган юридического лица (генеральный директор, директор, президент и др.) признается представителем такого лица. Отсылка в новой редакции ст. 53 ГК РФ к ст. 182 ГК РФ, устанавливающей основы представительства, является прямым доказательством указанного подхода.

Стоит отметить, что постепенный отход от первоначальной позиции, согласно которой единоличный исполнительный орган является только частью юридического лица, наметился ранее (постановления Президиума ВАС РФ от 16.06.2009 № 17580/08 по делу № А40-65399/07-29-602, от 25.03.2014 № 19768/13 по делу № А12-12055/2013, Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28). Отдельно стоит отметить, что Президиум ВАС РФ уже в п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 хотя и не приравнивал, но подчеркнул аналогично положений лица, которое выступает от имени юридического лица в силу закона или учредительных документов, и представителя.

Необходимо также подчеркнуть, что ст. 53 ГК РФ регулирует положение только тех органов юридического лица, которые

действуют от его имени. Таким образом, например, акционеры или участники обществ по-прежнему могут быть признаны представителями юридического лица только в двух случаях: на основании доверенности, выданной единоличным исполнительным органом, или в ситуации, когда единственный участник/акционер и директор совпадают в одном лице.

С введением новой нормы на единоличный исполнительный орган будет распространяться запрет на совершение сделок в отношении себя, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является. Сделка, совершенная в нарушение установленного запрета, может быть признана судом недействительной по иску представляемого. Однако стоит заметить, что указанные положения совпадают с положениями о сделках, в совершении которых имеется заинтересованность.

Кроме того, представляется, что положения ст. 183 ГК РФ об отсутствии или о превышении полномочий едва ли целесообразно будет применять к единоличному исполнительному органу ввиду наличия специального регулирования, закрепленного ст. 174 ГК РФ.

Учитывая сказанное, применение режима представительства в отношении единоличного исполнительного органа не должно создать каких-то проблем.

Тем не менее ответ на связанный с рассматриваемой темой и актуальный теоретический вопрос о форме представительства (закон, доверенность, иная) единоличного исполнительного органа дан не был.

Является ли единоличный исполнительный орган представителем по доверенности? Однозначно нет. Новые нормы ГК РФ позволяют предоставить полномочия выступать от имени юридического лица нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. А такое регулирование аналогично регулированию множественности представителей по доверенности, закрепленному ст. 185 ГК РФ, согласно которой по общему правилу представители действуют в рамках полномочий, которыми их наделил представляемый, и только в специальных случаях представление осуществляется совместно. Утверждать, что единоличный исполнительный орган является только представителем по закону, что следует из ст. 53 ГК РФ, также не представляется возможным.

Иными словами, обсуждение концепции, является ли представительство единоличного исполнительного органа представителем по доверенности, из закона или особой формой представительства, что более вероятно, продолжится.

С ЧЕМ ПРИДЕТСЯ СТОЛКНУТЬСЯ

Кристина ТЕРНОВАЯ,
юрист, адвокатское бюро DS Law,
г. Москва

В старой редакции ГК РФ содержалось положение о том, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Судебная практика придерживалась позиции о том, что органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица в гражданско-правовых отношениях (Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2013 по делу № А79-689/2013).

В новой редакции ст. 53 ГК РФ указано, что органы юридического лица действуют от его имени, и есть прямая ссылка на положение о представительстве (п. 1 ст. 182 ГК РФ). Таким образом, несмотря на сложившуюся судебную практику, законодатель распространил нормы о представительстве на органы юридического лица, выделив новое основание для представительства в силу закона. С одной стороны, это снимает некоторые теоретические споры о правовой природе органов юридического лица. С другой стороны, исходя из российских правовых реалий, сложно предсказать, каким путем пойдет правоприменение новых положений, однако уже сейчас можно выделить ряд проблемных вопросов.

Новая редакция ст. 53 ГК РФ исходя из ее буквального толкования распространяет положение о представительстве на все органы юридического лица, а не только на лиц, имеющих право доверенности действовать от его имени, что не вполне корректно, учитывая законодательное определение представительства. Здесь речь идет о сделке, совершаемой одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления. ГК разделяет понятия «приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности» и «выступать от имени юридического лица», и это не случайно.

Например, посредством принятия решения общего собрания акционеров о выплате дивидендов акционерное общество принимает обязательство по их выплате, но это не является сделкой, следовательно, в этом случае, на наш взгляд, рассматриваемая ситуация не может быть расценена как представительство и к ней не должны применяться положения ГК РФ о представительстве.

Кроме того, новая редакция ГК РФ также предусматривает возможность предоставления полномочия выступать от имени юридического лица нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. То есть в обществе может быть более одного единоличного исполнительного органа, что раньше было недопустимо. Эту множественность директоров следует отличать от множественности представителей, поскольку в п. 5 ст. 185 ГК РФ речь идет о лицах, действующих по доверенности, а директора действуют без доверенности и являются уполномоченными представителями в силу закона. В целом это удобное нововведение – например, при наличии в обществе двух участников с долями владения по 50% каждый из них сможет назначить «своего» директора, а в уставе можно предусмотреть, что директора действуют совместно, и тогда документы будут иметь юридическую силу только при наличии подписей обоих директоров.

Безусловно, на практике, скорее всего, возникнут технические сложности, такие как закрепление компетенции директоров в уставе; нюансы принятия заявлений о внесении соответствующих записей в ЕГРЮЛ налоговыми органами; в конце концов, что делать, если каждый из директоров, уполномоченных действовать независимо друг от друга, примет разные решения по одному и тому же вопросу. Со всеми этими вопросами еще предстоит столкнуться в процессе правоприменения нововведений.

ПРЕСС-РЕЛИЗ

XI ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«ГОДОВОЙ ОТЧЕТ: ОПЫТ ЛИДЕРОВ И НОВЫЕ СТАНДАРТЫ»

В столичном Swissôtel Krasnye Holmy 12 ноября 2014 года состоится XI Ежегодная практическая конференция «Годовой отчет: опыт лидеров и новые стандарты», организующая рейтинг агентством «Эксперт РА» (RAEX).

Аналитической базой конференции станет исследование «Лучшие практики и тенденции годовой отчетности 2013 года», подготовленное рейтинговым агентством «Эксперт РА» (RAEX) по результатам рейтинга годовых отчетов России и стран СНГ за 2013 год.

Основные вопросы для обсуждения:

- Драйверы революции корпоративной отчетности, ключевые факторы.

- Интегрированные годовые отчеты и отчеты в формате GRI – есть ли конфронтация?

- Эволюция корпоративной отчетности в России, анализ лучших практик 2013 года.

В работе конференции примут участие лидеры в подготовке, продвижении и применении годовых отчетов – представители компаний, инвесторов, консультантов, а также представители международных организаций – разработчиков новых стандартов корпоративной отчетности.

В рамках конференции пройдет церемония награждения победителей и номинантов конкурса «Лучший годовой отчет за 2013 год».

ВЕЧЕРНИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА И СДЕЛОК С НИМ

Москва, 03 декабря 2014 г. – 20 февраля 2015 г. (96 ак. часа, 2,5 месяца)

Лекции читают:

Витрянский В.В. - заслуженный юрист РФ, д.ю.н., заместитель Председателя ВАС РФ (в отставке)
Сарбаш С.В. - д.ю.н., Председатель судебного состава ВАС РФ (до августа 2014 г.)
Маковский А.А. - к.ю.н., судья ВАС РФ (до августа 2014 г.)

АНГЛИЙСКОЕ КОНТРАКТНОЕ ПРАВО

Москва, 01 декабря 2014 г. – 30 января 2015 г. (68 ак. часа, 1,5 месяца)

Лекции читают:

Кутнакс Ник - юрист Юридической компании Debevoise (Москва)
Ходыкин Р.М. - к.ю.н., партнер международной юридической фирмы «Berwin Leighton Paisner LLP» (Лондон),
Солиститор Высших судов Англии и Уэльса

Лекции читают ведущие российские юристы и правоведа

По окончании выдается Удостоверение о повышении квалификации

тел.: +7 (495) 772 91 97
+7 (495) 771 59 27
e-mail: pk@m-logos.ru
http://www.m-logos.ru